

PHILHARMONICA. International Music Journal

Правильная ссылка на статью:

Королькова И.В. — Экспедиционные и научные исследования календарного фольклора Новгородской области: результаты и перспективы // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2020. – № 6. – С. 75 - 86. DOI: 10.7256/2453-613X.2020.6.33571 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33571

Экспедиционные и научные исследования календарного фольклора Новгородской области: результаты и перспективы

Королькова Инга Владимировна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

190000, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, ауд. 507

✉ inga-korolkova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Музыкальная этнография и фольклор"](#)

DOI:

10.7256/2453-613X.2020.6.33571

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2020

Дата публикации:

23-12-2020

Аннотация.

В центре внимания исследования находится календарно-обрядовый фольклор Новгородской области как важная часть народно-песенных традиций региона. Музыкально-поэтические формы календаря рассматриваются в типологическом, жанровом и ареальном аспектах. В статье впервые систематизируются сведения о записях календарного фольклора, сделанных на территории Новгородской области разными собирателями в 1960–1990 гг. Наиболее важное место отводится представлению результатов экспедиционной деятельности Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Автор вводит в научный оборот ряд образцов календарного фольклора из архива консерватории (масленичные, подблюдные, пасхальные песни и выкрики). Специфика новгородских календарных традиций связана с особой ролью интонируемых выкриков, выполняющих функцию окликанья обрядовых персонажей, а также святочных поминальных песнопений, сочетающих свойства народной и церковной мелодики. Некоторые из фольклорных форм, зафиксированных на Новгородчине, могут быть отнесены к разряду уникальных (северо-восточный масленичный напев, песня «Дударь», пасхальные окликанья). С

учетом особенностей жанрового состава календаря, типологии напевов, стилевых свойств оказывается возможным выделить на территории Новгородской области три историко-культурные зоны – северо-восточную, юго-западную и центральную. Полученные результаты могут быть использованы в ходе картографирования напевов календарного фольклора Северо-Запада России, а также применены в процессе дальнейшего ареального изучения народно-музыкальных традиций Новгородской области, в совокупности с другими фольклорными жанрами.

Ключевые слова: фольклорные жанры, фольклорный архив, Русский Север, локальные традиции, календарный фольклор, обрядовые песни, новгородский фольклор, Новгородская область, народные песни, ареальные исследования

Введение

Календарно-обрядовый фольклор – жанровая область русской народной музыки, имеющая стратегически важное значение для этномузыковедческих исследований. Как наиболее ранние в стадиальном отношении, музыкально-поэтические формы земледельческого календаря дают возможность дать историческую оценку фольклорной традиции и установить стилевые истоки других жанров. Обращение к календарному фольклору Новгородской области имеет особое значение в силу ряда причин.

Во-первых, новгородские традиции отражают ранний период формирования русской музыкальной культуры и связаны с расселением ильменских словен (бассейн озера Ильмень и реки Волхов), взаимодействием их с псковско-изборскими кривичами (бассейн реки Ловать). Перспективным является рассмотрение новгородского календарного фольклора в контексте соседних традиций северо-западного региона (тверских, псковских, западно-вологодских), складывавшихся на одном историческом этапе.

Во-вторых, историки и этнографы отмечают роль древнего Новгорода в формировании контингента населения Русского Севера, музыковеды-фольклористы обнаруживают структурные и стилевые связи новгородских и севернорусских свадебных, лирических песен и причитаний. Обращение к календарному фольклору Новгородской области может дополнить эти сравнения и принести новые результаты.

В-третьих, в современной этномузыкологии представление о календарно-обрядовом фольклоре Новгородской области как о целостной системе до сих пор не сформировано. Несмотря на ряд интересных научных исследований, посвященных отдельным явлениям новгородского календаря, следует отметить, что многие факты до сих пор не выявлены, не введены в научный оборот и не изучены, а сведения о них разрознены.

В задачи настоящей статьи входят: систематизация сведений о записях календарного фольклора на территории Новгородской области; освещение основных публикаций напевов календарных песен и представление выводов исследователей; введение в научный оборот новых фактов; выявление проблем и перспектив дальнейшего изучения календарного фольклора.

Записи новгородского календарного фольклора в составе разных экспедиционных коллекций

Первые музыкальные записи календарно-обрядового фольклора на Новгородчине были сделаны в 1960-е гг. в ходе экспедиций сотрудников Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР (далее – ИРЛИ). Несколько напевов, записанных в тех поездках, опубликовал В. В. Коргузалов в своей статье 1975 года «Генетические

предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора», к сожалению, без указания мест записи {4}. Это – две масленичные припевки («Прощай, Масленца Ерзовка!» и «Масленица не дала нам погулять»), обрядовая масленичная песня «Дорогая наша Масленица» и подблюдная песня «Растворю я квашонку на донышке». В этой же статье был впервые приведен напев новгородского аукания – вокального сигнала, функционирующего, в числе прочих контекстов, и в календарной обрядности (образец был записан М. А. Лобановым в 1969 году в Мошенском районе). Отметим, что на примере новгородских календарных напевов В. В. Коргузаловым были сделаны важные наблюдения, касающиеся истоков календарного фольклора и принципов его организации. Так, модель квартово-секундовой антитезы как принципа организации календарных напевов, предложенная исследователем в этой статье, была пояснена в том числе на примере обрядового выкрика на сжигание Масленицы. Сравнивая мелодические особенности напева подблюдных с напевом плача, Коргузалов сделал предположение о роли терцового звукоряда с субквартой в новгородском фольклоре в целом. Думается, что анализ календарных напевов Новгородской области сыграл немаловажную роль в формировании его музыкально-типологической классификации фольклора, в ходе которой были выделены попевочно-припевочные, напевно-декламационные и песенные формы.

Варианты новгородских календарных напевов, приведенные в статье Коргузалова, а также ряд других музыкальных примеров из фондов ИРЛИ из Пестовского, Хвойнинского, Демянского районов (5 колядок, два напева подблюдных и святочная песня обряда «Похороны Дударя») были включены в сборник «Традиционный фольклор Новгородской области» 1979 года {20}. В предисловии к нему авторы указали на малое количество экспедиционных записей календарного фольклора, пояснив, что его забвение связано с утратой веры крестьян в магические функции календарных обрядов.

В 1970-е гг. ряд записей новгородского фольклора сделал сотрудник Фольклорной комиссии Союза композиторов А. А. Банин (совместно с коллегами из Областного научно-методического центра г. Новгорода) и представил их в 1983 году в сборнике «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области» {13}. Именно в данной публикации впервые была презентована его концепция трех генеральных ритмо-синтаксических типов музыкального фольклора, изложенная на примере новгородских образцов. Из календарных жанров в издании приведены только колядки, записанные в центральных районах области. Среди восточно-новгородских записей Банина обращают на себя внимание примеры ауканий и частушек, включенных в календарную обрядность и тесно связанных с обрядовыми напевами.

Важный вклад в изучение музыкального фольклора новгородского календаря внес музыковед М. А. Лобанов. В статье «Похороны Дударя: обряд и песня», написанной совместно с филологом З. И. Власовой (1996), он приводит несколько вариантов святочной песни, включенной в обрядовый комплекс проводов Дударя (святочного мифологического персонажа). Согласно этой работе, обряд и песня бытовали на северо-востоке Новгородской области в Хвойнинском и Мошенском районах. В ходе анализа напевов М. А. Лобанов предлагает их сравнение с причитаниями, в ходе которого обнаруживает близкую ладовую основу напевов {2}. Другой значимой работой исследователя является монография «Лесные кличи» (1997), предметом внимания которой становятся вокальные мелодии-сигналы, большая часть которых была записана Лобановым в Новгородской области. В его исследовании отмечены функции ауканий в трудовой жизни крестьян, приведены некоторые факты календарных ориентиров их бытования. На примере вокальных сигналов ученый предлагает провести историко-

географические параллели и соотносит ареалы напевов с границами новгородских пятин – административно-территориальных единиц Новгородской Республики {7}. Наблюдения, сделанные исследователем, открывают перспективу ареального изучения других жанров новгородского фольклора и соотнесения полученных наблюдений с данными этнолингвистики и археологии.

В 1978-81 годы на пограничье Новгородской и Ленинградской областей (Батецкий и Лужский районы) работали экспедиции Ленинградского института культуры. Записи из Батецкого района вошли в песенные сборники В. А. Лапина {1} и Е. Е. Васильевой {12}. Из календарного фольклора в публикации попала масленичная припевка и несколько образцов колядок, среди которых оказались формы с припевными словами «святой вечер». Отметим, что данный вид святочных песен в дальнейшем не был зафиксирован в Новгородской области, также он неизвестен и в других северо-западных традициях.

Новгородский календарный фольклор в записях Санкт-Петербургской консерватории

Наиболее объемная коллекция жанров календарного фольклора содержится в Фольклорно-этнографическом центре им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (далее – ФЭЦ СПбГК). Самые ранние записи (несколько колядок и масленичная припевка) были сделаны в Парфинском и Пестовском районах в 1968 году (научное руководство экспедициями осуществлял Ф. А. Рубцов). В дальнейшем, в ходе целенаправленного изучения фольклора Северо-Запада России, инициированного и организованного заведующим лабораторией народного музыкального творчества консерватории А. М. Мехнецовым, была предпринята серия экспедиций в Новгородскую область (1978, 1985–1992 гг.), некоторые из них проходили совместно с Вологодским педагогическим институтом. В ходе фронтального комплексного обследования территории фиксация календарного фольклора была в ряду специальных научных задач. Ее решение принесло очень важные результаты, способствовавшие расширению существующих уже представлений о жанровом составе новгородского календарного фольклора, уточнению его структурных характеристик, особенностей бытования. Очень важно, что в записях консерватории отражены многочисленные варианты фольклорных текстов, что дает возможность охарактеризовать бытующие в местных традициях жанры и типы календарного фольклора максимально полно, с учетом их территориального распространения.

Фиксация календарного фольклора была осуществлена экспедициями в различных частях области – центральной (Старорусский, Волотовский, Парфинский, Крестецкий, Демянский, Валдайский районы), северо-восточной (Окуловский, Боровичский, Хвойнинский, Любытинский, Пестовский, Мошенской районы) и юго-западной (Холмский, Поддорский, Маревский районы). В дальнейшем некоторые из полученных материалов были введены в научный оборот – опубликованы в различных сборниках и статьях, а также составили предмет научных исследований (речь о них пойдет ниже). Самые представительные образцы календарного фольклора вошли в Хрестоматию «Народные песни и наигрыши Новгородской области», подготовленную автором настоящей статьи {5}.

Наибольшее количество музыкальных записей новгородского календаря было сделано экспедициями консерватории в восточно-новгородской зоне. Среди образцов новгородского календаря, помимо колядок, оказались подблюдные песни, обрядовая песня «Дударь», масленичные кличи, припевки и обрядовые песни; жанры, включенные в пасхальную обрядность (припевки на сбор яиц, народные распевы тропаря и самостоятельные в типологическом отношении пасхальные песнопения).

Территория фиксации песен, сопровождающих святочные гадания, охватила три района – Пестовский, Хвойнинский и Мошенской, а также сопредельные территории – Лесной район Тверской области и Вологодское пограничье. Несколько примеров из этой коллекции было включено А. М. Мехнецовым в статью о подблюдных песнях Белозерья в качестве сравнительного материала {11}. Основной объем записей составили попевочно-припевочные формы (по терминологии В. В. Коргузалова) с разным звукорядным составом, основанные на принципе повтора одной (двух- или трехмерной) интонационно-ритмической ячейки. Особенностью этой группы подблюдных стало отсутствие малого рефрена, типичного для примеров этого жанра {Рисунок 1}.

Что касается подблюдных песенного типа, то, кроме двух напевов, представленных в публикации из фондов ИРЛИ, экспедиции консерватории выявили еще одну музыкальную версию. Напев, записанный в д. Дуброво, имеет композицию с малым рефреном в конце стиховой строки и реализован в троичной пульсации {5, с. 7}. Эта ритмическая особенность позволяет сравнить его со смоленскими вариантами и единственной записью песен-гаданий в Псковской области {14, с. 220}. Однако в звуковысотном отношении напев иной. Несмотря на небольшой звукоряд (терцовый лад с субсекундовым тоном), напев мелодически развит, основан на попевках опевающего характера, включает внутрислоговые распевы.

Несколько вариантов святочной песни, включенной в обряд похорон Дударя {5, с. 3}, и описания самого ритуала существенно дополняют картину, предложенную в статье М. А. Лобанова и З. И. Власовой. Помимо основной формы его проведения, связанной с исполнением обрядовой песни «Дударь», были зафиксированы трансформированные формы этого обряда, связанные с заменой обрядового напева лирическими песнями. Это дает возможность уточнить его ареал и расширить территорию в юго-западном направлении (Демянский и Маревский районы). Данные факты были обобщены и представлены в монографии автора, посвященной лирическим песням Северо-Запада России {6}.

В ходе новгородских экспедиций в восточной части Новгородской области было выявлено еще одно своеобразное жанровое явление, находящееся в точке соприкосновения жизненного и календарного циклов. Речь идет о поминальных песнопениях, исполняемых нищими в Святочный период во время обходов дворов {5, с. 10–11}. Этот обычай, вероятно, восходит к традиции хождения калик перехожих, на которую обратил внимание А. К. Лядов – композитор, сделавший ряд слуховых записей фольклора в Боровичском уезде Новгородской губернии в 1880–1890-е гг. {9}. Записи, сделанные с интервалом в 100 лет, существенно различаются на поэтическом уровне, однако близки по декламационному стилю исполнения. В напевах можно уловить мелодические связи, указывающие на синкретизм интонационных истоков этих песнопений, соединяющих народную эпическую и церковно-певческую музыкальные традиции. Поминальных песнопения, исполняемые на Святки и родственные в стилевом отношении новгородским, были зафиксированы экспедициями консерватории несколько лет спустя в Бежецком районе Тверской области, что подтверждает не случайность святочной приуроченности такого рода текстов (эти записи пока не опубликованы).

Новые открытия были сделаны и в области масленичного фольклора. Большой комплекс фольклорных текстов новгородской Масленицы был проанализирован И. С. Поповой и введен ею в научный оборот в ряде изданий {17; 18; 19}. Ее исследования показали, что основной функцией масленичных фольклорных текстов является обращение к мифологическому персонажу – Масленице. В центре внимания работы оказались интонируемые выкрики, отличающиеся мобильными параметрами композиции и не

имеющие точной тоновой фиксации. В качестве главного качества выкриков исследователь отметил их темброво-интонационное своеобразие, определяемое функцией окликанья, зова (согласно народной терминологии – «кричать», как оппозиция глаголу «петь»). Помимо них, в системе обряда функционировали и припевки равномерно-акцентного типа. Показательно, что оба типа фольклорных текстов Масленицы (припевки и выкрики) были зафиксированы как восточных, так и в центральных районах Новгородской области, что позволяет проследить общность этих историко-культурных зон. Исследование И. С. Поповой может дополнить вариант масленичной заклички, записанной в Приильменье (Парфинский район) в ходе первой консерваторской экспедиции {Рисунок 2}.

Особенности восточно-новгородских традиций связаны с бытованием обрядового масленичного напева «Дорогая наша Масленица», имеющего однострочную форму и выразительный мелодический рисунок, соединяющий плачевые и кличевые интонационные истоки. Данный напев, впервые зафиксированный в 1960-е годы сотрудниками ИРЛИ, в консерваторской коллекции представлен в нескольких вариантах {18, с. 157–161}. И. С. Поповой был выявлен его ареал, охватывающий ряд деревень Пестовского, Мошенского и Боровичского районов, находящихся в бассейне озера Меглино. Эта небольшая территория – своеобразный «остров» бытования напева, не имеющего аналогов в каких-либо других русских традициях.

Фольклорно-этнографические материалы экспедиций консерватории показали, что интонируемые выкрики как форма ритуального обращения к мифологическим персонажам были характерны и для ряда других весенних обрядов. Именно они выступают в качестве основной актуальной формы в народных традициях сопредельных территорий (западная Вологодчина, северо-восток Тверской области). В частности, выявлена группа текстов, приуроченных к Чистому Четвергу и связанных с обычаями «закликать Мороза» (с наказами не морозить будущие посеы) или обращаться к «Зоре» или «Голосёне» (с просьбой дать девушке хороший голос) {Рисунок 3}.

Еще один комплекс календарных музыкально-поэтических форм в восточной части Новгородчины был включен в пасхальный период. В его составе – явления, различные по происхождению, функции и форме. Интерес собирателей привлекли песнопения с зачинными строками «Христос воскресе», исполняемые при обходе деревни, поля, кладбища в пасхальный период. Среди них – народные распевы пасхального тропаря, а также песнопения, текст которых имел иное продолжение и самостоятельный в типологическом отношении напев. Отметим, что напевы и тексты новгородских песнопений «Христос воскресе» существенно отличаются от описанных С. В. Подрезовой {15} и М. А. Енговатовой {3} смоленских и брянских версий пасхального тропаря с перетекстовками и дополнениями, хотя сходны с ними по функции. В работах Г. В. Лобковой {8} и С. В. Подрезовой {16} новгородские «Христос воскресе» рассматриваются как фольклорные формы полигенетической природы, связанные с синтезом элементов церковной и народной стилистики. С. В. Подрезова отметила их тембровую и мелодическую близость обрядовым окликаниям и, в целом, фольклору весеннего периода (ауканиям, лесным частушкам, масленичным и приуроченным лирическим песням). Думается, что отмеченные свойства новгородских пасхальных песнопений с зачином "Христос Воскресе" позволяют использовать жанровую номинацию "пасхальные окликанья" или "окликанья Христа", и, тем самым, разместить их в одном ряду с подобными явлениями масленичного и святочного фольклора.

Среди опубликованных образцов восточно-новгородских пасхальных песнопений

отсутствует музыкально-поэтическая форма, исполняемая при обходах дворов с просьбой об одаривании яйцами. Однако она представляет несомненный интерес и существенно дополняет представление об обрядово-музыкальном комплексе Пасхи {Рисунок 4}. Фольклорный текст состоит из двух небольших частей, каждая из которых имеет свою интонационную форму изложения. Одна – краткая песенка, содержащая формулу прихода «христославцев» и мотив, отсылающий к чтению молитв и славлению Христа. Вторая – ритуальный диалог одного из обходчиков и хозяйки, включающий обмен пасхальным приветствием и просьбу об одаривании. В этой части реплики участников оформлены в виде интонируемого выкрика. Такая составная форма может быть поставлена в ряд с другими фольклорными текстами новгородского календаря, сочетающими песенный и непесенный типы высказывания – например, масленичными окликаниями {18, с. 36}.

К разряду научных достижений новгородских экспедиций, проходивших на юго-западе Новгородской области, можно отнести фиксацию вариантов масленичного напева, бытующего на витебско-смоленско-псковском пограничье. Он координируется с текстами силлабической структуры и имеет композицию с рефренным словом («душе» или «лѣли») и двойным повтором второго полустипа (ab | brb). Образцы масленичных песен из Холмского района, граничащего с Псковской областью, были опубликованы в сборнике «Песни Псковской земли» и рассмотрены в контексте южно-псковских календарных традиций {10}. В дальнейшем при работе с архивными материалами автором было выявлено несколько записей масленичных песен, сделанных в деревнях Бор, Вешки и Большие Жабны Маревском районе {Рисунок 5}. Таким образом, ареал данного типа масленичных песен может быть уточнен в северо-восточном направлении при дальнейшем картографировании.

Основные итоги

Проанализировав основной корпус источников, можно сделать вывод об очаговом характере фиксации многих жанров и форм. Это во многом затрудняет исследование, особенно – по части интерпретаций, поскольку не всегда возможно установить, что является узколокальным явлением, имеющим определенные историко-культурные корни (миграции, межэтнические контакты, ландшафтные условия и пр.), а что отражает ситуацию сохранности фольклорной традиции на этапе записи. Кроме того, некоторые точки на карте Новгородской области не были обследованы этномузыкологами, либо результаты этой деятельности до сих пор не известны. Тем не менее, состояние фольклорных традиций региона на данном этапе уже, к сожалению, не может дать исследователям ответы на интересующие их вопросы, поэтому оценка имеющихся сведений необходима и важна.

Итак, основные результаты полевого и научного исследования календарного фольклора Новгородской области связаны с выявлением корпуса музыкально-поэтических форм святочного, масленичного, пасхального периодов. Специфика новгородских календарных традиций связана с особой ролью интонируемых выкриков, выполняющих функцию окликания обрядовых персонажей, а также святочных поминальных песнопений, сочетающих свойства народной и церковной мелодики. Некоторые из фольклорных форм, зафиксированных на Новгородчине, могут быть отнесены к разряду уникальных (восточно-новгородский масленичный напев, песня «Дударь», окликания Христа). Нетипичными для северо-западного региона являются колядки с припевом «святый вечер». Имеющие в архивах и публикациях факты позволяют установить границы распространения основных жанров и типов и обозначить некоторые связи с фольклорными традициями соседних областей.

Помимо основного корпуса обрядового фольклора, большое значение в традициях Новгородской области занимают приуроченные к календарю жанры – лирические и хороводные песни, аукания, причитания, частушки «на долгий голос». В каких-то случаях, они заменяют собой обрядовые песни, а иногда сосуществуют параллельно с ними. Понять истоки и механизмы включения приуроченных форм в календарь и выявить их функции в обрядах – специальная научная задача будущих исследований.

Имеющиеся в нашем распоряжении календарно-обрядовые формы фольклора подтверждают предположение, высказанное в историко-географических, диалектологических и некоторых фольклористических исследованиях, о разделении территории Новгородской области на западную и восточную части, с границами по руслам рек Ловати и Волхова. Западный и восточный ареалы календарного фольклора, дифференцируются по нескольким показателям, с учетом жанрового, типологического и стилевого аспектов. Различительными признаками могут выступать: наличие или отсутствие определенных жанров; особенности функционирования жанров в системе обряда; дифференциация музыкальных типов, характеризующих один и тоже жанр; типологические свойства, характеризующие жанровую систему календарного фольклора в целом; стилевые особенности музыкально-поэтических форм. Исходя из данных критериев, можно обозначить основные ареальные особенности новгородского календарного фольклора.

Общим свойством новгородских традиций является использование типологически родственных попевочно-припевочных форм в различных обрядовых комплексах – святочном, масленичном, пасхальном. В большей степени они характерны для колядок и масленичных закличек, но также встречаются и в других жанрах (подблюдных, пасхальных припевках). Напевы этих «малых» форм фольклора основаны на принципе вариантного повтора краткого мелодического звена или сочетания двух звеньев вопросо-ответного строения.

Территориальные различия хорошо прослеживаются на примере масленичного фольклора. В юго-западной и восточной частях области были записаны масленичные песни различных структурных типов. При этом восточно-новгородская Масленица отличается типологическим многообразием фольклорных текстов и включает интонируемые выкрики и припевки. Две последние группы масленичного фольклора характеризуют также центральную часть области, но песенные формы в этой зоне отсутствуют.

Западные и восточные тяготения можно обнаружить и в жанре вокальных мелодий-сигналов, имеющих разные музыкальные типы (краткие возгласы характерны для центральных и западных районов, а мелодизированные аукания – для северо-восточных).

Некоторые жанры и музыкальные формы имеют выраженную локализацию с небольшими ареалами (например – колядки с припевами «святой вечер» на северо-западе области, группа явлений в восточно-новгородской части – мелодически развитые масленичные, пасхальные оклики, подблюдные песни, песня «Дударь», поминальные святочные молитвы).

Наибольшую целостность образует календарно-обрядовый фольклор восточно-новгородской зоны. Жанры и формы, зафиксированные там, охватывают основные годовые периоды. Они отличаются стилевым единством, и, уже сейчас, можно говорить о том, что большую роль в формировании их музыкального облика сыграла плачевая культура. Установление их связей с причитаниями и лесными ауканиями может

представлять интересную перспективу исследований. Яркая особенность восточно-новгородской календарной традиции заключается в возможности реализации одного поэтического текста с помощью разных типов интонирования – в виде выкриков, припевов и песенных форм. Наиболее явно это обнаруживается в масленичном фольклоре, что было показано И. С. Поповой, однако наблюдения над соотношением разных типов форм в системе одного жанра возможно продолжить и рассмотреть на примере подблюдных песен и пасхальных окликаний.

В заключение отметим, что в дальнейшем полученные результаты могут быть интерпретированы в ходе музыкально-диалектного изучения новгородских традиций и Северо-Запада России в целом, поскольку на этом пути именно календарно-обрядовый фольклор, как наиболее древний пласт народной музыкальной культуры, играет ключевую роль.

{Рисунок 1}

Подблюдная песня. Новгородская область, Пестовский район, д. Крутец. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2874-17. Записано 26.07.1989 Г. П. Парадовской, А. В. Кулевым, И. В. Жарковой (Дубовой) от Евдокии Андреевны Беяковой, 1904 г.р. Нотация Е. А. Климовой.

{Рисунок 2}

Масленичная закличка. Новгородская обл., Парфинский р-н, д. Борки. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 167-23. Записано в июле 1968 И. Е. Рогалевым, Е. Сорокиной, Н. С. Половинкиной от Матрены Александровны Ниловой. Нотация И. В. Корольковой.

{Рисунок 3}

Окликание Голосёны в Великий Четверг. Вологодская обл., Череповецкий р-н, д. Николо-Раменье. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. №3103-56. Записано 17.09.1990 А.А. Мехнецовым от Александры Матвеевны Конониной, 1906 г. р. Нотация И.В. Корольковой.

{Рисунок 4}

Припевка и ритуальный диалог, исполняемые во время обходов дворов на Пасху. Новгородская обл., Мошенской р-н, д. Конищево. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2713-12. Записано 22.01.1989 А. М. Мехнецовым от Елизаветы Тимофеевны Алексеевой, 1912 г. р. Нотация И. В. Корольковой.

{Рисунок 5}

Масленичная песня. Новгородская обл., Маревский р-н, д. Бор. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3177-71. Записано 26.07.1991 Е. А. Валиевской, Ж. В. Осиповой, К. А. Мехнецовой от Александры Семеновны Дмитриевой, 1916 г. р. Нотация И. В. Корольковой.

Библиография

1. Васильева Е. Е. Песни Городенского хора / Е. Е. Васильева. – Новгород : ОНМЦ, 1990. – 144 с.
2. Власова З. И., Лобанов М. А. Похороны Дударя. Песня и обряд / З. И. Власова, М. А. Лобанов // Экспедиционные открытия последних лет / Отв. ред. М. А. Лобанов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. – С. 61–71.
3. Енговатова М. А. Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий / М. А. Енговатова // Фольклор и фольклористика. Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х — 1990-х годов / сост. и отв. ред. М. А. Лобанов. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. – С. 72–88.
4. Коргузалов В. В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора / В. В. Коргузалов // Русский фольклор. Т. 15. – Ленинград : Наука, 1975. – С. 240–273.
5. Королькова И. В. Народные песни и наигрыши Новгородской области. Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова / И. В. Королькова. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2014. – 48 с.
6. Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России / И. В. Королькова. – Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. 360 с.
7. Лобанов М. А. Лесные кличи: вокальные мелодии-сигналы на Северо-Западе России / М. А. Лобанов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1997. – 229 с.
8. Лобкова Г. В. Семантика интонационных средств народной песенной речи / Г. В. Лобкова // Звук в традиционной культуре: Сборник научных статей / сост. Н. Н. Гилярова. – Москва : Научтехлитиздат, 2004. С. 55–98.
9. Лядов А. К. Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепиано / А. К. Лядов. – Москва : Государственное музыкальное издательство, 1959. – 384 с.
10. Мехнецов А. М. Песни Псковской земли: календарно-обрядовые песни: по материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории / А. М. Мехнецов. Ленинград : Советский композитор, 1989. 296 с.
11. Мехнецов А. М. Подблюдные песни Белозерья / А. М. Мехнецов // Русская народная песня. Стил. Жанр. Традиция. – Ленинград : ЛОЛГК, 1985. С. 101–135.
12. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970–1980 годов. Вып. I / Ред.-сост. В. А. Лапин. – Ленинград : Советский композитор, 1987. – 103 с.
13. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области / А. А. Банин, А. П. Вадакария, Л. Г. Канчавели. Новгород : Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1983. – 188 с.
14. Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов / Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова и др. / РОед-сост. А. М. Мехнецов. – Санкт-Петербург, Псков : Областной центр народного творчества, 2002. Т. 2. – 816 с.

15. Подрезова С. В. Народные распевы пасхального тропаря "Христос воскрес" в традициях Верхнего Поднепровья: / автореф. дис. ... канд. иск. : 17.00.02 / С. В. Подрезова. – Санкт-Петербург : СПбГК, 2009. – 26 с.
16. Подрезова С. В. Пасхальные молитвы в новгородском селе: традиции и инновации / С. В. Подрезова // Научный альманах «Традиционная культура». Том 12, № 4 (44). 2011. С. 9–17.
17. Попова И. С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект / И. С. Попова // Звук в традиционной культуре: Сборник научных статей / сост. Н. Н. Гилярова. – Москва : Научтехлитиздат, 2004. – С. 173–193.
18. Попова И. С. Масленичный фольклор Новгородской области: учебное пособие / И. С. Попова. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2017. – 196 с.
19. Попова И. С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: автореф. дис. ... канд. иск. : 17.00.02 / И. С. Попова. Санкт-Петербург : СПбГК, 1998. 27 с.
20. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания / В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. – Ленинград : Наука, 1979. – 349 с.